

СОАВТОРЫ НАШИХ РОЛЕЙ

— так говорят артисты о людях театра, которые сами не появляются в спектаклях, но присутствуют в них всей своей жизнью, творчеством, мастерством. Целое созвездие талантливых людей самых разных профессий работает в крайдрамтеатре. Их имена вы видите обычно на обратной стороне театральной программки. Сегодня нам очень хочется познакомить вас с ними поближе.

ПЕРВЫЕ

— МЫ ПРИХОДИМ на сцену первыми, когда на ней еще никого нет. — говорит главный машинист сцены Валерий Закота. — Но игра актеров, а зачастую их здоровье и безопасность зависят от нас.

Профессиональная аккуратность и добросовестность — качества вообще важные, — в работе машиниста сцены имеют особенное значение. Спектакль «Ромео и Джульетта» игрался в огромной двухъярусной стальной клетке. В конструкции имелось 50 стыков. «Клетку» сделали и сварили на заводе. Монтировщики собирали и подгоняли ее на сценическом круге. Сложную инженерную задачу задал и «Поручик Лермонтов». Многие помнят огромную раму в спектакле, которая опускается и поднимается. Эта рама «под багет» получилась очень тяжелой: полтонны.

Погас в зале свет. Разошлись зрители и актеры. На полутемной сцене монтировщики во главе с Балерием Закотой разбирают декорации, готовя сцену для следующего спектакля. Чтобы зритель и завтра поверил в чудо...

«ШМЕРЕГО СДЕЛАЕТ»

РАЗНООБРАЗНЫЕ задачи в силу своего служебного положения решает этот человек — завхоз Александр Шмерего. Ему под силу экономические, конструктивные, инженерные, технологические решения. Он первоклассный столяр-краснодеревщик, слесарь, сварщик... Главный художник театра Леонид Черный не любит этого краткого «завхоза». Он предпочитает называть должность Александра Владимировича полностью: заведующий художественно-постановочной частью. Мы беседуем в мастерской Леонида, удешанной красочными эскизами к спектаклям театра. Эскизы эти подчас просто фантастические, и не верится, что в человеческих силах воплотить все это в материале. «Ничего особенного, — говорит Леонид. — Шмерего сделает. В «Четвертом поросятке» он самодично сделал автомобиль, который ездил...»

Я слушаю главного художника и смотрю на эскиз декорации к спектаклю «Неудобный человек» по пьесе ставропольского драматурга В. Дятлова. Премьера этого спектакля планируется в апреле. Представьте: зеркало сцены. На пятиметровой высоте, на фоне безмятежно-голубого неба, в окружении натюрморта из продуктов сельского изобилия, парит колесный трактор «Беларусь» в натуральную величину. Возможно ли такое даже на сцене? Не воспарила ли фантазия художника в слишком уж недоступные пределы? Ничего подобного: — Шмерего сделает...

САПОЖНИК, КАКИХ УЖЕ МАЛО

СЛОВО «сапожник» в наши дни кажется уже устаревшим. Появились новые слова для обозначения этой древней профессии: обувщик, оператор... И только в театре, в тихой комнатке второго этажа, можно увидеть настоящего сапожника, которого зовут Алексей Герасимович Голубь. Увидев, как он работает, начинаешь понимать, что такое обувь.

— Гордись тем, что играешь в обуви, сделанной Алексеем Герасимовичем, — говорят актеры.

Вот, к примеру, спектакль по пьесе Франсуазы Саган «Гости замка Уэмблинг-хауз». Парижская полубогема

в гостях у британской аристократки. Сапожки главной героини — творение Александра Герасимовича. В сапожках из современного универмага такую роль сыграть было бы трудно... Да что там сапожки! Закажи ему театр хрустальные туфельки — будут и они. Обувь шекспировской эпохи — пожалуйста. Причем с учетом индивидуальных пожеланий.

ИЗ ЧЕГО ШИТЬ НАРЯД КОРОЛЕВЕ?

— спросили две королевы — Мария и Елизавета из спектакля по пьесе Р. Болта «Да здравствует королева, виват!» и получили ответ: драгоценнее обыкновенной рогожки для сценического наряда королевы вряд ли найдешь. И дело не в том, что нельзя раздобыть парчи, атласа, пышных мехов. Театральная горностаевая мантия выглядит со сцены куда эффектнее настоящей. А ведь сделана она из... Но не будем разочаровывать зрителей. Расскажем лучше о том, что действительно неподдельно и драгоценно в мастерстве театрального костюмера.

Заведующая костюмерным цехом Тамара Александровна Винникова свободно чувствует себя в любой эпохе, куда забросил ее театральный заказ. Так, для роли Мамаевой, которую играла Л. Я. Барташова в «На всякого мудреца довольно простоты», актриса принесла костюмерам французский альбом, содержащий модели и фасоны женских туалетов за сто лет — с 1812 по 1912 год.

— Было необыкновенно сложно прочесть эти модели, чтобы сделать крой, — говорит Лидия Яковлевна. Но то, что получилось в результате, превзошло все ожидания. Модели были сняты и выполнены филигранно, вплоть до мельчайших деталей: драпировок, строчек, вышивок. При этом, говорит актриса, несмотря на шлейфы, фишмы, кружева, в этих платьях было необыкновенно ловко играть, сидели они как влитые.

Т. Винникова одевает актрис, а Н. Перелыгина — актеров. Спросите у лучшего портного, сможет ли он скроить фрак, визитку, смокинг... В театре смогут.

ХОЗЯИН СПЕКТАКЛЯ

Театр — далеко не самое спокойное место на земле! Скорее наоборот. Но в каком бы творческом запале ни проходила репетиция, каким бы стрессовым (не работает внутренняя трансляция, заболел актер, погас свет) ни был спектакль, точность, корректность и доброжелательность помощника режиссера неизменны.

Их двое в крайдрамтеатре: Павел Падалко и Людмила Колесникова. Зная их, можно сказать: ставропольской сцене повезло на помрежеей.

Последней в титрах, завершающих демонстрацию фильма, мы видим фамилию директора картины. Примерно такие же функции в театре — у помощника режиссера. Мне хотелось вначале так и озаглавить эту зарисовку: директор спектакля. Но в закулисье послышался голос народного артиста РСФСР В. Г. Фоменко, который искал помощника режиссера: «А где хозяин?». И мне показалось, что Виктор Григорьевич, не задумываясь, очень точно определил положение, звание, права и обязанности этой нелегкой, незаметной, но так талантливо исполняемой в театре роли.

М. ШКЛЯР.